

Цзинь Шуань не поздравил его с Новым годом, сообщение на экране оставалось тем же, что было отправлено накануне.

Хань Чжоу набрал строчку в диалоговом окне, хотел сказать, что уже сел в машину, но потом стер. Спустя некоторое время снова начал писать, но опять удалил.

Водитель, наблюдая за ним через зеркало заднего вида, заметил, что парень, похоже, нервничает, и с улыбкой спросил:

— Молодой человек, к кому вы едете?

Хань Чжоу выключил телефон, потирая губы пальцами, ответил:

— К другу.

— К подруге, наверное? — Водитель прищурился, выражая понимание.

— Нет, — Хань Чжоу сжал губы. — К парню. К потенциальному парню.

...

Цзинь Шуань открыл дверь Хань Чжоу настолько быстро, будто уже ждал его у входа. Хань Чжоу только нажал на кнопку звонка, и прежде чем первый гул закончился, дверь подъезда открылась.

Войдя, они обменялись кивками, сменили обувь и прошли внутрь. Все происходило так же, как и во время их предыдущих встреч, спокойно и без лишних эмоций. Однако оба чувствовали, что сдерживают свои чувства, ведь они даже не поздравили друг друга с Новым годом, что для таких искушенных людей было крайне необычно.

— У тебя хороший балкон, в прошлый раз я не обратил внимания, — Хань Чжоу стоял у панорамного окна в гостиной, его взгляд скользил от балкона к далекой реке.

— Хочешь выйти посидеть? — Цзинь Шуань смотрел на него в отражении стекла.

— Сейчас? — Хань Чжоу обернулся, их взгляды встретились. Он хотел сказать, что выходить в такую морозную ночь — это безумие, но вместо этого кивнул. — Давай.

Десятиметровый панорамный балкон напоминал небольшой дворик, со всех сторон дул холодный ветер, но, к счастью, подушки на диване были с подогревом. Хань Чжоу держал перед собой мольберт, понемногу зарисовывая фигуру сидящего рядом человека.

В тот день Хань Чжоу так и не позволил Цзинь Шуаню забрать этот набросок, объяснив, что брать домой изображение незнакомого человека — плохая примета. Цзинь Шуань, конечно, не придавал этому значения — у него и так было много коллекций, и дома висели картины с изображениями незнакомцев. Но он лишь улыбнулся и попросил Хань Чжоу нарисовать еще один.

Цзинь Шуань положил небольшое одеяло на колени Хань Чжоу, в процессе слегка коснувшись его руки пальцами. Этот, казалось бы, незначительный жест вызвал у Хань Чжоу мурашки по всему телу, в голове всплыли все те смущающие мысли, и весь процесс рисования прошел в нервном напряжении.

Эдвард Мерфи говорил, что чем больше боишься, что что-то произойдет, тем больше

вероятность, что это случится. Хань Чжоу постоянно думал о том, чтобы не нарисовать руку слишком большой, и в итоге снова изобразил ее непропорционально.

Цзинь Шуань подошел ближе, чтобы взять рисунок, положив руку на голову Хань Чжоу. Увидев эту большую руку, он мягко улыбнулся:

— Оказывается, ты хотел, чтобы мой портрет был в паре с твоим.

Хань Чжоу покраснел до ушей, вся затылочная часть головы онемела, он не смел пошевелиться под рукой, лежащей на его голове, и, моргая, наконец чихнул.

Его чихание было похоже на то, как чихает щенок, весь он вздрогнул, что выглядело очень мило.

Цзинь Шуань наклонился и прижался подбородком ко лбу Хань Чжоу:

— Температуры нет, пойдешь в ванну и спать.

Две теплые кожи соприкоснулись на ветру, короткая щетина слегка колосась. Хань Чжоу почувствовал, как его разум затуманился. Если бы лицо Цзинь Шуаня опустилось чуть ниже, их губы бы встретились. Он задержал дыхание, в сердце зародилась слабая надежда.

Но Цзинь Шуань лишь слегка коснулся его и тут же поднялся.

Хань Чжоу почувствовал, как его лоб остыл, и в душе возникло разочарование:

— Нет, я уже мылся перед тем, как прийти.

Сказав это, он понял, что выдал себя, закрыл глаза и снова захотел исчезнуть.

Цзинь Шуань усмехнулся, похлопал его по плечу и повел в комнату:

— Тогда походи немного в сауне, выгони холод, боюсь, завтра простудишься.

За окном была темная река, вдалеке мелькали тени деревьев. Хань Чжоу сидел в сауне, в густом горячем воздухе, держа в руках телефон, и дополнял свой прошлый пост.

[Автор (аноним): Сегодня я остался ночевать у этого друга и специально надел трусы, которые он мне подарил. Я действительно гей?]

Даже если в Новый год многие не спят до утра, в это время ночи на форуме мало людей. Прошло много времени, прежде чем появился первый ответ.

Как только сообщение всплыло, раздался звук открывающейся двери. Хань Чжоу вздрогнул, телефон со звоном упал на пол, оказавшись прямо перед Цзинь Шуанем.

На погасшем экране светилось только одно уведомление — ответ от пользователя, который уже отвечал Хань Чжоу раньше:

[Чжао Чжунци: Если забыл купить смазку, можно использовать крем для тела или слюну. Перед первым разом сделай больше прелюдии.]

Телефон Хань Чжоу не был защищен паролем, экран активировался простым поднятием. Поэтому, когда Цзинь Шуань поднял телефон с пола, он увидел два его полных поста:

[Автор (аноним): Если мужчина (железный гетеросексуал) начинает фантазировать о трусах, подаренных другим мужчиной, и у него возникает реакция, что это значит? Это нормально?]

[Дополнение: Мужчина, подаривший трусы, — гей. Трусы новые, он не проявлял никакого интереса или симпатии, просто помог.]

[2.5 Дополнительный вопрос: Сегодня я остался ночевать у этого друга и специально надел трусы, которые он мне подарил. Я действительно гей?]

Цзинь Шуань ничего не сказал, лишь мельком взглянул на экран и вернул телефон Хань Чжоу:

— Выходи через двадцать минут, долго сидеть вредно.

Он сделал паузу, его взгляд стал невероятно мягким, и добавил:

— Ты уже весь красный от жары.

Цзинь Шуань сделал это намеренно. Если бы он прямо сказал, что увидел, у Хань Чжоу еще был бы шанс придумать отговорку. Но он ничего не сказал, тем самым лишив Хань Чжоу возможности оправдаться.

Если учитель Хань не может определиться со своими чувствами, я помогу ему сделать это.

Цзинь Шуань был именно таким человеком. С виду спокойный и безобидный, он был настоящим мастером тайцзи. Учитель Хань, привыкший к застольям, здесь оказался совершенно беспомощным.

Однако тот, кто заигрывает, сначала должен заиграть сам. В душе Цзинь Шуань волновался даже больше, чем Хань Чжоу. Он лишь сохранял внешнее спокойствие, делая вид, что все под контролем, и проводил гостя в комнату.

В городе запретили фейерверки, вокруг было тихо. Тихий и темный мир, словно покрывало, слегка смягчил напряжение и неловкость Хань Чжоу.

Он лежал в гостевой комнате, ворочаясь и не находя сна. В новогоднюю ночь он не остался дома, а пришел ночевать к кому-то другому. Он чувствовал, что с ним что-то не так.

И через десять минут его мазохистская натура снова дала о себе знать. Сбравшись с духом, он отправил Цзинь Шуаню сообщение.

[Хань Чжоу: Ты не спишь?]

[Хань Чжоу: На самом деле я хотел провести с тобой ночь.]

[Хань Чжоу: У нас дома есть традиция — кто-то должен бодрствовать всю ночь.]

Отправив сообщения, Хань Чжоу с тревогой ждал, перекатываясь с боку на бок и держа телефон. Но время шло, а ответа все не было. Впервые он почувствовал, что совершенно не понимает, как действует Цзинь Шуань. Не дождавшись ответа, он разочаровался и почувствовал себя еще более смущенным.

Однако через восемь минут раздался звук открывающегося замка. Щелчок двери, словно крючок, мгновенно выдернул его разочарованное сердце из глубины и подняло в небо. Он смотрел на свет, проникающий через щель двери, все его тело напряглось.

Человек у двери, казалось, замер на мгновение, затем быстро закрыл дверь, подошел к кровати, откинул одеяло и лег рядом с ним.

Все произошло слишком быстро. Хань Чжоу был застигнут врасплох, его сердце бешено колотилось. Когда рука Цзинь Шуаня коснулась его лица, его охватила дрожь.

— Как ты хочешь провести эту ночь? — Цзинь Шуань нежно провел пальцами по виску Хань Чжоу, каждый его жест будто касался его нервов. Его низкий голос в темноте звучал особенно соблазнительно.

Хань Чжоу сглотнул, чувствуя, как какая-то часть его тела быстро нагревается.

Сделать это?

Сейчас уже за полночь, ему почти тридцать. В тридцать лет заняться сексом с кем-то — это нормально, правда?

Но Цзинь Шуань знает, что он специально помылся перед приходом и надел подаренные им трусы. Если они займутся этим, то настоящей причиной его визита станет не праздник, а желание переспать с ним.

Как они будут общаться после этого?

Дойдя до этого момента, Хань Чжоу вдруг почувствовал, что ведет себя легкомысленно. Цзинь Шуань задал этот вопрос, ожидая, что он сам предложит себя? Он уже перестал его уважать?

<http://bllate.org/book/15564/1415541>